Весь класс молча смотрел на меня, и в их глазах была безжалостность как при просмотре хорошего шоу, предвкушение момента, когда будет найдена украденная вещь. Хотя мои глаза были затуманены слезами, я увидела в глубине комнаты необычайно спокойную пару глаз, в которых не было возбужденного ожидания, как у других; среди холодных и отстраненных взглядов в этих глазах было неясное сострадание, а за взглядами презрения было немного жалости.

Обыскав мое тело, Учительница Чжан обыскала мою школьную сумку и парту, но так и не нашла ручку, поэтому от смущения ее ругательства становились все громче и громче.

Поскольку она не нашла украденную вещь, она не смогла признать меня виновной, но все же яростно предупредила: «Не думай, что только потому, что тебя на этот раз не поймали, тебе это сойдет с рук! Ты воришка! «Трирукая»!» [Прозвище карманников].

В тот момент я чувствовал лишь, как все мое тело бросает то в жар, то в холод, как будто кто-то раскаленным утюгом глубоко выгравировал слово «вор» на моем лбу.

Учительница Чжан преувеличенно рассказывала другим учителям о том, что я воровка, но отказываюсь в этом признаться. Все мои одноклассники были уверены, что я украла ручку. Когда обо мне говорили за моей спиной, они перестали называть мое имя, вместо этого все называли меня «трехрукой» [карманником]. Некоторые девочки даже намеренно произносили это слово невысоким или низким голосом. Я могла только склонить голову в унижении, а затем быстро уйти молча, пока они преувеличенно смеются.

Парни были не такими злыми, как девочки, они не называли меня «трирукой», но всякий раз, когда они слышали, как кто-то кричал «трирукая», они бросали на меня взгляды, как острые мечи.

В течение долгого времени всякий раз, когда я слышала это обращение, мне хотелось немедленно умереть и исчезнуть из этого мира.

Каждое утро, просыпаясь, я чувствовала страх. Я боялась учителя, боялась своих одноклассников. Для меня поход в школу стал самым страшным событием.

Кто сказал: «Люди добры от рождения»?* Видели ли вы раньше, как дети безжалостно мучают маленьких животных? Они могут до смерти замучить живую птичку. Люди по своей природе жестоки, и мир детей на самом деле полон жестокости.

*[Часть основного конфуцианства, преподаваемого детям]

—

Через месяц после кражи ручки Учительница Чжан во второй раз оставила мой разум и тело полностью растоптанными и униженными.

В то время в классе была дневная самостоятельная работа. Все опустили головы, делая домашнее задание, а Учительница Чжан была впереди и проверяла вчерашнее домашнее задание. Делая отметки, она внезапно произнесла мое имя: «Ло Ци Ци!»

Я встала, дрожа от страха, гадая, что у меня не так в домашнем задании, но не думала, что она холодно улыбнется: «Солнце взошло с запада, ты не ошиблась в домашнем задании!»

У меня были плохие оценки, но в тот день я каким-то образом правильно выполнила домашнее

задание по математике. По моему мнению, правильное выполнение домашнего задания — это всегда хорошо, даже если Учительница Чжан не похвалит меня, по крайней мере, ей не придется меня ругать, поэтому мое сердце немного расслабилось, и я спокойно стояла, склонив голову.

Она спросила: «Чье домашнее задание ты списала?»

Я подняла голову, ошеломленная. Я немного застыла, прежде чем ответить: «Я ни у кого не списывала».

Учительница Чжан спрашивала меня еще три раза, и я каждый раз отвечала: «Я не списывала». Она потеряла терпение и подозвала меня к себе.

Я подошла, пока не оказалась на расстоянии 1 метра от нее, прежде чем в страхе остановилась, мои ноги не могли двигаться дальше. Она схватила меня и потащила к себе. Указывая на мою тетрадь с домашними заданиями, она строго спросила: «Ты справились с этой задачей? И с этой? Если ты ответила на этот вопрос, свиньи смогут летать».

Несколько парней не смогли сдержать смех. Мое лицо мгновенно стало горячим. Чувствуя одновременно стыд и обиду, я впервые громко воскликнула: «Я все решила правильно!»

В сердце Учительницы Чжан я всегда была тихой и покорной, поэтому она застыла, ошеломленная моим криком. Я тоже испугалась.

В одно мгновение Учительница Чжан отреагировала, рассердившись еще больше. Она сжала руки в кулаки и снова и снова толкала меня в плечи: «Скажи это еще раз! У тебя хватит смелости сказать это еще раз?! Ты решила сама? Плохо учиться – это не страшно, это проблема твоего интеллекта, но у тебя даже с моралью проблемы, ворует и лжешь, ты наполнена злобой».

От ее толчков мое тело отшатнулось назад, а когда я уже собиралась оказаться за пределами ее руки, она легко дернула меня назад, начав еще один раунд толчков: «Скажи это еще раз! Тебе хватит наглости сказать это еще раз?! Не списала она...»

Я молча терпела это, позволяя ей оскорблять меня. Я была как маленькая птичка в руках ребенка, совершенно бессильная противостоять своей судьбе и страданиям, способная лишь позволять ей толкать меня. Под трибуной было поднято бесчисленное количество черных голов с разными взглядами: кто со страхом, кто с безразличием, кто с презрением, кто с сочувствием...

Внезапно, не знаю почему, но я почувствовала, что с меня достаточно. Я сыта по горло! Я посмотрела на Учительницу Чжану и громко сказала: «Я не списывала домашнее задание! Я не списывала домашнее задание!»

Учительница Чжан замерла, ошеломленная.

Перед всем классом я осмелилась бросить вызов ее авторитету. Она и так была вспыльчивой женщиной, но в этот момент она так разволновалась, что схватила мою тетрадь и направила ее мне в лицо, все еще толкая меня другой рукой: «Я учила так много учеников, но никогда не видела такого плохого ученика, как ты! Если эта работа не была списана, мое «Чжан» следовало бы писать задом наперед...»

Она шаг за шагом отталкивала меня назад, пока я не оказалась вплотную прижатой к доске, в

то время как она била меня. Казалось, весь мир вибрировал. Я могла видеть только белые страницы рабочей тетради, хлопающие здесь и там, в то время как я была плотно прижата к доске, не видя выхода. И все же я снова и снова кричала: «Я не списывала! Я не списывала! Я не списывала...»

Мой голос становился все громче и громче, он уже превратился в хриплый крик.

Наконец моя рабочая тетрадь развалилась, страницы разлетелись по полу. Без оружия Учительнице Чжан пришлось остановиться. Я все еще упрямо смотрела на неё, крича снова и снова: «Я не списывала! Не списывала...»

Мои мысли в то время были в хаосе. Ударь меня! Помимо того, что ты можешь ударить меня в своем статусе учителя, что еще ты можешь сделать? Если у тебя хватит смелости, то лучше всего, если ты сегодня забьешь меня до смерти!

<http://tl.rulate.ru/book/109452/4113739>